

Алла Фридлис

*Одинокий
остров*

Алла Фридлис
Одинокий остров

«Автор»

2026

Фридлис А.

Одинокий остров / А. Фридлис — «Автор», 2026

Краткое описание: Алина, писательница и тренер по китайской гимнастике, неожиданно оказывается участницей жестокого телепроекта «Одинокий остров». Вместо ожидаемой паники она находит в себе силу выжить, сохранить достоинство и даже обрести вдохновение. За ней наблюдает Максим — создатель проекта, мужчина с тяжёлым прошлым и глубокими внутренними шрамами. Их встреча становится началом непростого пути к доверию, любви и исцелению, где каждому предстоит снять собственную маску и научиться выбирать счастье без страха.

© Фридлис А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо и похищение	6
Глава 2. Остров	7
Глава 3. Женщина у костра	8
Глава 4. Гость в маске	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Алла Фридлис

Одинокий остров

Одинокий остров

Глава 1. Письмо и похищение

Вся страна следила за проектом «Одинокий остров». О нём говорили по телевизору, спорили в интернете, обсуждали на кухнях и в новостях. Каждую неделю на остров увозили новую участницу — чаще всего известную женщину, к которой публика уже успела привыкнуть. Их неожиданно забирали прямо с улицы, и впереди у каждой была неделя наедине с тишиной, природой и самой собой.

Участницы заранее получали письмо и могли отказаться или согласиться. Но после подписи, как было прописано в условиях, их могли увезти в любой момент — на целую неделю или до просьбы вернуться домой.

На бумаге всё выглядело почти безупречно: добровольное участие, право отказаться, медицинское сопровождение, охрана, страховка и крупная компенсация за неделю съёмок. Но самые важные пункты были спрятаны в длинных формулировках: согласие на внезапную изоляцию, временное отсутствие связи и круглосуточную съёмку в пределах острова. Юристы называли это экспериментом над личной устойчивостью. В жизни же такая красивая фраза слишком легко превращалась в ловушку, где чужой страх становился частью зрелища.

Алина не была ни знаменитостью, ни светской львицей. Просто женщина, писательница любовных романов: мягкая, живая, с длинными каштановыми кудрями, тёплыми карими глазами и той спокойной улыбкой, рядом с которой становилось светлее. Ей и в голову не приходило, что однажды письмо с предложением участвовать в проекте придёт и к ней. И всё же, как и другие участницы, она поставила подпись.

Возвращаясь домой после очередной презентации новой книги, Алина откинулась на сиденье такси и, устало улыбнувшись, набрала номер дочери.

— Привет, бусинка. Как ты там? — с нежностью спросила она.

— Всё хорошо, мам. Как всё прошло? — спросила Мила.

— Замечательно. А какие у вас планы на выходные?

— Мы уезжаем в гости. А у тебя? — спросила дочь.

— Я буду отдыхать, спать, может, поеду по магазинам. Пока ещё не знаю.

— Ладно, тогда созвонимся.

— Давай. Пока.

Закончив разговор, Алина вышла из такси. У подъезда она на мгновение задержалась, доставая ключи, — и в ту же секунду из темноты появились люди в масках. Всё произошло слишком быстро: чужие руки, резкое движение, глухой стук дверцы. Её увезли, не дав даже вскрикнуть. А потом был укол — и мир мягко поплыл, растворяясь в тяжёлом, вязком сне.

Глава 2. Остров

Утром Алина открыла глаза и увидела, что лежит в небольшом деревянном домике. Сквозь тонкие занавески лился мягкий утренний свет, и на мгновение ей показалось, будто всё случившееся было лишь тяжёлым, тревожным сном.

— Что это было?.. И где я?.. — едва слышно прошептала она, словно боялась спугнуть тишину.

По коже пробежал холодок. Неизвестность обступила её так тесно, что на мгновение стало трудно дышать.

«Неужели меня похитили?.. И что теперь будет?» — одна мысль тревожнее другой вспыхивала в голове, не давая опомниться.

Она быстро огляделась. Ни верёвок, ни замков, ни следов борьбы. Рядом стояла её сумка. Алина сразу достала телефон, но экран равнодушно показал: связи нет.

— Ладно, Алина, спокойно, — сказала она себе, хотя голос дрогнул. — Надо взять себя в руки. Я справлюсь.

Она закрыла глаза, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, возвращая себе опору. Сердце всё ещё билось часто, но страх понемногу отступал, уступая место ясности.

«Главное — не дать страху стать хозяином, — думала она, прислушиваясь к собственному дыханию. — Меня привезли сюда без права выбора, но всё остальное я ещё могу выбрать сама: как смотреть, как говорить, как жить эту неделю. Если они ждут слёз и беспомощности, пусть смотрят внимательнее. Я не дам им увидеть только жертву».

Она улыбалась самой себе, заставляя плечи расправиться, но внутри всё ещё жила глухая злость: её снова поставили перед фактом, снова решили за неё. И именно эта злость неожиданно помогла не рассыпаться.

Алина решительно вышла наружу — и застыла. Вокруг не было ни души. Только прозрачный утренний воздух, деревянный столик с лавками у дома, круг для костра и огромное озеро, раскинувшееся перед ней, как зеркало. Всё вокруг было так тихо и красиво, что страх на мгновение смешался с невольным восхищением.

Она подошла ближе к воде и, словно пытаясь вернуть себе привычный ритм жизни, начала делать китайскую гимнастику. Плавные движения, ровное дыхание, прохладный воздух, наполненный запахом воды и трав, понемногу возвращали ей силы.

Она решила осмотреть остров. Он оказался небольшим: со всех сторон — озеро, гладкое и спокойное, словно укрытое утренней дымкой. Ни домов, ни людей. Лишь деревья плотным кольцом окружали домик, отбрасывая на землю кружевную тень. Рядом стояла деревянная пристройка с душем и туалетом; воду нужно было носить из озера. Внутри тоже оказалось по-своему уютно: кровать, несколько полок, соль, сахар, чай, приправы, рис, мука и бутылки с чистой водой. Алина внимательно всё осмотрела, довольно потёрла ладони и улыбнулась.

— Ну что ж, с голоду я здесь точно не умру, — с тихим облегчением сказала Алина. — А значит, жить можно.

Она нашла небольшой топорик и вышла во двор — нарубить дров для костра.

— Тут и топорик, и нож... Ну просто маленькое царство выживания, — с улыбкой проворкотала она, разговаривая сама с собой.

Глава 3. Женщина у костра

Пока Алина осваивалась на острове, за ней уже наблюдали.

— Шеф, вам стоит это увидеть, — сказал по телефону молодой охранник.

— Рано ещё, — сонно отозвался Максим, не спеша поднимаясь с постели.

— Здесь ваша гостья.

— Что с ней? — уже настороженно спросил он.

— Просто взгляните на экран.

Разговор оборвался. Максим открыл ноутбук и замер, всматриваясь в изображение. Это был высокий, статный мужчина со светло-русыми волосами, зелёными глазами и аккуратной бородой. Многочисленные шрамы на лице и теле не делали его отталкивающим — напротив, придавали облику суровую, печальную силу, от которой взгляд невольно задерживался.

На экране Алина уже устраивала костёр: ловко укладывала брёвна, чтобы подвесить чайник и развести огонь.

Пока вода нагревалась, она срезала ещё одну тонкую ветку, нашла в домике верёвку, распустила её и аккуратно привязала к концу. Потом отыскала проволоку и старую ложку — и тут же придумала, как превратить всё это в самодельную удочку.

— Ну что ж, проверим, есть ли здесь рыба, — проговорила она, по привычке разговаривая сама с собой.

— Теперь нужна наживка. Сейчас поищем, — решила Алина.

Под одним из деревьев она нашла влажную землю, накопала червей и бережно сложила их в баночку.

Алина вынесла из домика стул, поставила его у самой воды, заварила чай и, устроившись поудобнее, закурила. Утро было тихим, прозрачным, и в этой нежной тишине ей вдруг стало удивительно спокойно.

— Вот это утро... Тишина, покой... Просто счастье. Хорошо, что в детстве нас учили выживать в трудных условиях, — проговорила она. — Сейчас бы ещё чашку любимого кофе с молоком, сладкую булочку... и немного больше сигарет.

В это время Максим всё так же не отрывал взгляда от экрана. В комнату вошёл охранник.

— Шеф, вы это видели?

— Да, Серж... Я поражён. Ни истерики, ни паники. Она сама сделала удочку, развела костёр — а теперь сидит у воды так, будто остров принадлежит ей одной, — произнёс Максим.

— Удивительная женщина, — с уважением произнёс охранник.

В это время дочь Алины включила телевизор и увидела свою маму.

— Мама на острове? Обалдеть. Она уже кайфует. Только моя мама может ловить кайф в любой ситуации, — говорила она своему парню.

— Так это же круто, — ответил он.

После чая Алина нашла небольшое ведро, набрала воды и пошла к озеру ловить рыбу. Сначала стояла тишина — ни всплеска, ни движения, словно сама вода присматривалась к ней. Но спустя полчаса всё вдруг ожило: удочка дрогнула, потом ещё раз, и маленькие окуни один за другим стали жадно клевать, так что удержать снасть было почти невозможно.

— Какой же это восторг! Мне хватит и на завтрак, и на ужин. Ура! — радостно воскликнула она, и в её голосе зазвенело такое искреннее счастье, будто остров впервые ответил ей взаимностью.

Алина ножом почистила пару-тройку рыбок, нанизала их на палку и стала жарить, посолив.

— Боже, как же вкусно, — выдохнула она.

Потом она нашла ведро побольше и принялась наполнять водой душевую, решив, что к вечеру вода успеет прогреться под солнцем.

— К вечеру вода станет тёплой, и тогда можно будет искупаться, — задумчиво проговорила Алина. — В озеро я, пожалуй, не поспею: слишком уж оно глубокое.

Закончив, она устроилась на скамейке, снова закурила и с тихой улыбкой посмотрела куда-то поверх воды, будто разговаривала не с камерами, а с самим островом.

— Я думаю, вы меня слышите, — мягко сказала она. — Знаете, а мне здесь даже нравится. По-своему это удивительный отдых: тишина, вода, воздух... Только сигареты почти закончились. А ещё сюда бы пару картофелин, морковку и лук — я бы сварила такую уху, что пальчики оближешь. Но ничего, будет уха с рисом и рыбой. Тоже неплохо.

Максим продолжал наблюдать за Алиной, не отрываясь от экрана.

— Я бы с удовольствием попробовал её уху, — тихо сказал он, сидя за столом в гостиной, и в голосе его прозвучало нечто большее, чем простой интерес.

— Что с вами, шеф? — удивлённо спросил охранник, находившийся рядом.

— Она совсем не такая, как остальные, — негромко произнёс Максим, всё ещё глядя на экран.

Максим пытался объяснить себе этот интерес простым любопытством продюсера, но чем дольше смотрел, тем яснее понимал: дело не в рейтингах. В этой женщине было что-то невозможное для его мира — способность не покоряться обстоятельствам и при этом не ожесточаться. «Она будто не воюет с островом, — думал он. — Она делает его своим. А я? Я пять лет не могу сделать своим даже собственное лицо».

Охранник едва заметно улыбнулся и молча вышел из комнаты.

Тем временем Алина вынесла из домика пододеяльник, осторожно разрежала ткань ножом и, приложив её к себе, прикинула, что из этого может получиться.

— Ну вот, у меня теперь будет одежда на замену, — довольно сказала она. — Осталось заготовить дровами на ночь и придумать какую-нибудь свечу. Совсем уже устраиваюсь здесь как дома.

В домике она нашла бутылку с маслом, пустую миску и кусочек верёвки. Осторожно налила масло, сделала фитиль и подожгла его. Домик сразу наполнился мягким, тёплым светом, и от этого стал ещё уютнее — будто остров на миг улыбнулся ей в ответ.

— И свой маленький огонёк у меня уже есть, — сказала Алина, потушила самодельную лампу и вышла во двор.

Она запаслась дровами, развела костёр и поставила котелок греться вверх дном. Пока металл набирал жар, Алина замесила из муки, воды и специй простое тесто и испекла на горячей поверхности несколько лепёшек. Потом перевернула котелок, надела его на палку, налила воды и, глядя на огонь, довольно прищурилась.

— Ну вот, сейчас вода закипит, будет уха... А я пока искупаюсь. И можно будет наконец просто выдохнуть, — тихо проговорила она.

Алина приняла свой природный душ, переделась в новую одежду, а выстиранные вещи развесила на ветках деревьев. Потом вернулась к костру, засыпала в котелок рис и специи. Пока уха тихо доходила на огне, она достала из сумки блокнот и ручку, зажгла свечу и, устроившись за столом под вечерним небом, начала что-то писать.

— Похоже, это и будет мой новый роман, — почти шёпотом сказала Алина, будто признавалась в этом самой себе.

Когда уха была готова, Алина поужинала ею с тёплыми лепёшками, запила всё чаем, выкурила сигарету и устроилась у костра, вслушиваясь в вечернюю тишину.

— Знаете, когда-то мы ходили в походы и до поздней ночи пели песни под гитару... Не понимаю, куда потом исчезают такие вечера, — тихо сказала она, глядя в огонь.

И Алина запела. В её голосе было столько тепла, свободы и живой нежности, будто перед ней действительно сидел целый зал, а не только ночь, костёр и озеро. Лишь взглянув на телефон, она поняла, что уже поздно и пора спать.

Потушив костёр, Алина ещё раз оглянулась на тихую темноту вокруг и ушла спать.

Утром, открыв глаза, Алина увидела всё тот же деревянный домик. На мгновение ей до боли захотелось оказаться дома — в любимой постели, в привычной тишине, среди вещей, которые знают тепло её рук. Но чудо не случилось. Она тихо вздохнула и начала новый день.

Так прошли несколько дней до выходных. Каждое утро она встречала у воды: делала гимнастику, ловила рыбу, писала новый роман, а по вечерам снова сидела у костра и пела в темноту, будто делилась с островом тем, что не могла сказать никому другому.

— Всё. Я всё-таки хочу попробовать её уху, — сказал Максим уже с окончательной решимостью.

— Но как, шеф? Это же прямой эфир.

— Значит, прервём его по техническим причинам. Мне больше не хочется продолжать эту передачу. Пусть победительницу выберут зрители — объявите голосование, вручите главный приз, и на этом всё. Для меня этот проект закончился.

— Хорошо. Что мне делать сейчас? — удивлённо спросил охранник.

— Ты же слышал, чего хочет женщина. Собери всё необходимое — и я поеду к ней сам. Как только подъеду к острову, сразу отключайте эфир.

— Давайте я привезу её сюда.

— Нет. Не надо. Я сам привезу её, когда придёт время. Но сегодня я еду на остров.

— Вы впервые хотите поехать туда сами... Что с вами? — удивлённо спросил охранник.

— Просто я никогда не встречал таких женщин, — негромко ответил Максим. — И, кажется, не ошибся, когда прочитал все её книги. Ладно, собирай всё. И кофе не забудь. Я скоро выезжаю. Я буду дураком, если не использую свой шанс с ней познакомиться.

Впервые за долгое время Максим поймал себя на мысли, что ждёт не результата, не рейтингов и не чужого восхищения. Он ждал встречи. И это пугало сильнее любой камеры: если Алина окажется такой же живой рядом, как на экране, ему уже не удастся спрятаться обратно в привычную холодную безопасность.

— Всё понял. Сейчас всё соберу.

Глава 4. Гость в маске

Когда Максим приближался к острову, охранник нажал кнопку, и эфир должен был прерваться с дежурной надписью: «По техническим причинам трансляция остановлена». Так и произошло на несколько минут. Охранник, выполнив задание, вышел из комнаты. Но что-то пошло не так — изображение не исчезло, и зрители продолжили наблюдать за тем, что должно было остаться только между ними.

Уже смеркалось. Алина только что приняла душ, переделалась и, выходя из домика, вдруг увидела лодку, медленно приближающуюся к берегу.

— Вот так сюрприз... Кажется, у меня гости, — с лёгкой улыбкой сказала она, вглядываясь в сгущающиеся сумерки.

Когда лодка коснулась берега, Алина увидела высокого мужчину в тёмной одежде и маске. Даже в полумраке в нём чувствовалось что-то тревожное и притягательное одновременно.

— Добрый вечер. Вы кто: грабитель или спаситель? — с любопытной насмешкой спросила она.

— Добрый вечер. Пожалуй, и то и другое, — ответил он.

— Даже так? — Алина чуть прищурилась. — Надеюсь, вы меня не убьёте, — выпалила она.

— Господи, нет, конечно. Я приехал познакомиться с вами. И, если помните, вы приглашали попробовать вашу уху, — сказал он и протянул Алине пакет с овощами и специями.

— Ну что ж. Вода уже почти закипела. Правда, у меня есть одна маленькая проблема.

— Какая?

— Вы умеете чистить картошку обычным ножом? Потому что я — нет, — сказала она.

— Не верю, — ухмыльнувшись, произнёс он. — Вы — и не умеете?

— Я серьёзно, — рассмеялась Алина. — Специальным ножом — пожалуйста. А обычным от картошки почти ничего не останется.

Мужчина подошёл ближе, взял нож и ловко очистил картофель, быстро нарезая его ровными кусочками. Алина тем временем шинковала лук и морковь. Когда уха почти дошла до готовности, она осторожно опустила в котелок рыбу и специи, и вскоре над водой поплыл такой тёплый, домашний запах, что даже вечерний воздух будто стал мягче. Потом Алина замесила из муки и воды простое тесто и испекла лепёшки.

— Присаживайтесь. Будем есть уху, — с мягкой улыбкой пригласила Алина.

Они сели за стол друг напротив друга.

— Вы всегда в маске? — спросила Алина, внимательно взглянув на него.

— Пока я не готов ответить на этот вопрос, — уклончиво произнёс он.

— Хорошо. Но имя у вас всё-таки есть?

— Да, меня зовут Максим. Или Макс — как вам будет удобнее.

— Очень приятно, Максим.

Некоторое время они молча ели уху с ещё тёплыми лепёшками, и в этой простой тишине уже не было неловкости.

— Не понимаю, как у вас получилось приготовить это так вкусно... И лепёшки просто чудесные, — произнёс Максим, и в его голосе звучало искреннее восхищение.

— На здоровье, — с тёплой улыбкой ответила Алина.

После ужина они ещё долго сидели за столом, и этот неспешный разговор уже не казался случайным — в нём понемногу рождалось доверие.

— Если честно, я даже успела полюбить эту тишину и природу... Но всё-таки очень хочется знать: когда я снова окажусь в своей кровати и в нормальной ванной? — спросила Алина.

— Скоро я отвезу вас домой. Не переживайте, — ответил он с той спокойной уверенностью, которой почему-то сразу хотелось верить.

— Я пропустила целую неделю работы. Для меня это, честно говоря, совсем нехорошо. Думаю, моим клиентам такое не слишком понравится, хотя там меня заменяет младшая дочь, — сказала Алина, опустив взгляд в чашку.

— Я понимаю..., и вы простите меня. Я не должен был так с вами поступать, — негромко сказал Максим. — Красиво это выглядело только снаружи: контракт, правила, рейтинги, красивые заставки. А по сути, я нарушил ваши границы и прикрылся чужим согласием, которое сам же превратил в ловушку. Это мой проект, и сегодня по телевизору он уже закончился: теперь зрители просто выберут победительницу, а все записи с вашим участием я распоряжусь снять с эфира. Я очень хотел с вами познакомиться. Наверное, впервые за много лет мне действительно захотелось сделать этот шаг, но я выбрал неправильный способ. И если вы решите предъявить ко мне претензии — я приму это без споров.

Максим был уверен, что эфир уже давно отключили. От этой уверенности ему становилось легче говорить правду, хотя где-то глубоко внутри уже шевелилось неприятное предчувствие: машина, которую он сам запустил, могла оказаться сильнее его воли.

— Странный у вас способ знакомиться, — с мягкой усмешкой заметила Алина. — Обычно люди начинают с кофе, а не с похищения на остров.

— Знаю, — Максим опустил взгляд. — И чем дольше я сижу здесь рядом с вами, тем яснее понимаю, насколько трусливо это выглядело. Я спрятался за проектом, потому что лично подойти к вам у меня не хватило смелости.

— Тогда скажите честно: почему именно я? Почему вы увидели во мне человека, которого захотели выгнать из привычной жизни?

- В ваших книгах, любовь настоящая, не выдуманная с чувствами.

— Именно потому и пишу, что в настоящей жизни любовь часто оказывается не такой красивой, — тихо сказала Алина. — В книгах я могу дать людям то, чего сама когда-то не получила: нежность без страха, выбор без унижения, дом, из которого не хочется бежать.

— По вашим книгам этого не скажешь, — мягко возразил он. — В них всё так живо, так светло... будто вы всё это действительно чувствовали.

— Чувствовала... — с лёгкой грустью проговорила Алина. — Вы ведь понимаете, что в жизни всё совсем по-другому.

— Да... к сожалению, это так, — тяжело вздохнув, ответил Максим.

— А что за сложности? Почему вы спрятались от мира? Что с вами произошло? — спросила она.

— Да, спрятался. И надолго, — Максим медленно провёл пальцами по краю чашки. — Я военный, был женат, у меня маленькие дети. После ранения вернулся другим — внешне и, наверное, внутри тоже. Жена сказала, что я пугаю её и детей. Может быть, она сама испугалась и не знала, как жить рядом со мной, но тогда я услышал только одно: мне нет места дома. Я развёлся, ушёл и больше их не видел. Пять лет, Алина. Пять лет я убеждал себя, что так им лучше. А на самом деле просто боялся увидеть в глазах собственных детей отвращение.

— Я не могу судить, ведь я вас пока не вижу, — ответила Алина. — Но я слышу, как вы говорите о них. Человек, который так боится причинить боль детям, не может быть чудовищем. Шрамы снаружи заживают, хотя и оставляют след. А вот те, что внутри — в душе и в сердце, — иногда не затягиваются годами. Сколько вам лет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.